

Ян Кэ

Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли, Гуанчжоу, Китай
ORCID ID: 0000-0001-8603-6917

Ян Ии

Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли, Гуанчжоу, Китай
ORCID ID: —

 E-mail: mashayang1963@aliyun.com; vey1993821@126.com.

Обзор исследований по когнитивной лингвистике в Китае

АННОТАЦИЯ. В статье представлен обзор истории и современного состояния когнитивно-лингвистических исследований в Китае на фоне развития мировой когнитивной лингвистики. Развитие когнитивной лингвистики в Китае практически синхронизировано с развитием когнитивной лингвистики на Западе. Специалисты по китайскому и ряду иностранных языков внесли важный вклад в распространение идей когнитивной лингвистики в КНР. Данная работа знакомит читателей с опытом внедрения концепций западной когнитивной лингвистики в Китае. Рассмотрено применение теории когнитивной лингвистики в обучении китайскому языку, ее освоение в КНР. Особое внимание уделено когнитивно-лингвистическому направлению исследований в китайской русистике, в том числе рецепции идей российской когнитивной лингвистики в Китае. Научные исследования характеризуются с учетом периодизации развития когнитивной лингвистики: этап формирования и становления (с 1970-х до начала 1990-х гг.), этап стремительного развития и достижения «зрелости» (с начала 1990-х до начала XXI века), этап углубления и осмысления достижений (с начала XXI в.). Для современного периода развития когнитивной лингвистики характерно создание национальных ассоциаций и обществ лингвистов-когнитологов (национальные когнитивно-лингвистические ассоциации были созданы в Китае, России, Испании, Германии, Франции, Японии и Великобритании). Основные черты современного периода заключаются в следующем: углубленное изучение когнитивной семантики; развитие и продвижение теории когнитивной грамматики; развитие теории конструктивной грамматики; рассмотрение теории языка с точки зрения теории познания; рост значимости междисциплинарных, кросс-полевых и типологических исследований. Раскрыто влияние на исследователей в Китае идей российской когнитивной лингвистики, для которой характерны работы, выполненные на стыке лингвистики и психологии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: когнитивная лингвистика; китайская русистика; когнитивная наука; философия языка; когнитивное терминоведение; национально-специфическая лексика.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ян Кэ, кандидат филологических наук, профессор факультета русского языка Института европейских языков и культур, Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли; 510421, Китай, пров. Гуандун, г. Гуанчжоу, проспект Байюаньдадао Бэй, 2; e-mail: mashayang1963@aliyun.com.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ян Ии, аспирант факультета русского языка Института европейских языков и культур, Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли; 510421, Китай, пров. Гуандун, г. Гуанчжоу, проспект Байюаньдадао Бэй, 2; e-mail: vey1993821@126.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ян, Кэ. Обзор исследований по когнитивной лингвистике в Китае / Ян Кэ, Ян Ии // Политическая лингвистика. — 2020. — № 4 (82). — С. 138-148. — DOI 10.26170/pl20-04-16.

Когнитивная лингвистика, опирающаяся на новую исследовательскую парадигму в мировом языкознании, после почти сорока лет развития достигла заметных теоретических и прикладных результатов, превратилась в многопрофильное, междисциплинарное и трансдисциплинарное научное направление. Развитие когнитивной лингвистики в Китае практически синхронизировано с развитием когнитивной лингвистики на Западе. Важный вклад в продвижение данного направления в Китае внесли как китаисты, так и специалисты по иностранным языкам; среди них — Шэнь Цзясюань, Шу Динфан, Ван Вэньбинь, Лу Чжи, Синь Бинь, Лю Чжэнгуан, Чжан Хуэй, Сюн Сюэлян, Вэнь Сюй, Ши Юйчжи и другие. В КНР когнитивная лингвистика стала влиятельным научным на-

правлением благодаря совместным усилиям многих ученых-лингвистов — можно утверждать, что на сегодняшний день исследования в области когнитивной лингвистики в Китае весьма продуктивны и перспективны. Цель данной статьи — познакомить российскую аудиторию со становлением и развитием когнитивно-лингвистических исследований в Китае в двух аспектах. С одной стороны, в статье рассматриваются когнитивно-лингвистические исследования, выполненные китайскими специалистами по английскому и китайскому языкам; с другой стороны, особое внимание уделяется состоянию исследований данного типа в китайской русистике. Развитие когнитивной лингвистики в Китае описывается на фоне развития соответствующего направления в мировой науке о языке.

РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Вэнь Сюй и Сы Вэйго в статье «Когнитивная лингвистика: осмысление и перспективы» отмечают, что «на протяжении последних сорока лет когнитивная лингвистика в целом прошла три этапа развития: 1) этап формирования и становления: с 1970-х до начала 1990-х гг.; 2) этап быстрого развития и достижения „зрелости“: с начала 1990-х до начала XXI в.; 3) этап углубления и осмысления: с начала XXI в. до наших дней» [Вэнь Сюй, Сы Вэйго / Wen Xu, Si Weiguo 2018].

1. ФОРМИРОВАНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ: С 1970-Х ДО НАЧАЛА 1990-Х ГОДОВ

Каждый этап характеризуется своей спецификой. Развитие когнитивной лингвистики на первом этапе происходило в следующих аспектах. Во-первых, предварительное формирование философской базы эмпирических исследований. Во-вторых, появление и становление теории когнитивной семантики. В-третьих, появление теории когнитивной грамматики. В-четвертых, возникновение теории конструктивной грамматики.

В этот период отечественная когнитивная лингвистика находилась в основном на стадии формирования на основе западных когнитивных теорий. Многие китайские ученые начали заниматься анализом и обобщением зарубежных концепций когнитивной лингвистики. Рецензия Шэнь Цзясюаня [Shen Jiaxuan 1994] на «Основы когнитивной грамматики» Р. Лангакера («Foundations of cognitive grammar» of R. Langacker), обзор теории концептуальной метафоры Лин Шуву [Lin Shuwu 1995], статья Юан Юйлина [Yuan Yulin 1994] «Теоретическое осмысление когнитивной лингвистики» и другие работы сыграли важную роль в распространении и развитии идей когнитивной лингвистики в Китае. В это же время в китайское языкознание начали внедряться западные теории эволюции языка. Так, Шэнь Цзясюань [Shen Jiaxuan 1994] и Сунь Чаофэн [Sun Chaofen 1994] первыми опубликовали статьи, в которых представлен обзор новейших тенденций в исследованиях феномена грамматикализации за рубежом. В статьях Лю Цзяня, Цао Гуаншуня и У Фусяна [Liu Jian, Cao Guangshun, Wu Fuxiang 1995] также представлен опыт исследования механизмов грамматикализации лексики китайского языка с теоретической точки зрения. В 1998 г. Шэнь Цзясюань написал статью, в которой познакомил китайских читателей с содержанием исследования по грамматикализации Джоан Байби, Ревир Перкинс и Уильям Пальюка «Эволюция грамматики», а Вэнь Сюй про-

комментировал другую важную работу — «Грамматикализация». Это позволило отечественным специалистам познакомиться с западными теоретическими разработками данной проблематики и послужило важным ориентиром для развития соответствующих исследований в КНР. Вышеуказанные работы сформировали у китайских ученых системное представление о когнитивной лингвистике, ее предмете, категориях и методах; способствовали ее становлению в качестве одного из основных направлений отечественных лингвистических исследований. Особо стоит отметить, что многие ученые начали использовать когнитивно-лингвистическую методологию для интерпретации единиц и явлений, присущих китайскому языку. Например, этому посвящены работы Шэнь Цзясюаня [Shen Jiaxuan 1993, 1995], Лю Ниншена [Liu Ningsheng 1994, 1995], Чжан Боцзяна [Zhang Bojiang 1994], Юань Юйлина [Yuan Yulin 1995], Лу Бинфу [Lu Bingfu 1998], Чжан Миня [Zhang Min 1998]. Данная практика содействовала процессу «китаизации» теории когнитивной лингвистики.

Китайские русисты начали уделять внимание вопросам когнитивной лингвистики позже, чем китаисты. На данном этапе в Китае соответствующие исследования на материале русского языка еще не проводились.

2. БЫСТРОЕ РАЗВИТИЕ И ДОСТИЖЕНИЕ «ЗРЕЛОСТИ»: С НАЧАЛА 1990-Х ГОДОВ ДО НАЧАЛА XXI ВЕКА

В 90-е гг. XX в. когнитивная лингвистика все шире признается академическим сообществом как основа новой парадигмы лингвистических исследований и привлекает все большее число последователей во всем мире. Начинается новый этап ее развития. Одной из важных особенностей этого этапа является публикация серии классических учебников, что дает основание говорить уже об устойчивом развитии когнитивной лингвистики. На данной стадии можно выделить следующие направления исследований. Во-первых, полноценное представление всесторонней интерпретации философии опыта. Во-вторых, развитие теории когнитивной семантики. В-третьих, развитие теории когнитивной грамматики. В-четвертых, развитие теории конструктивной грамматики и формирование научных школ в данной области. В-пятых, возникновение и развитие на когнитивной основе теории эволюции языка.

На фоне активного развития когнитивно-лингвистических исследований в мире основной особенностью отечественной когнитивной лингвистики в этот период явилась

многоаспектная интерпретация результатов исследований на материале китайского языка. Во-первых, на китайский язык было переведено несколько важных трудов по когнитивной лингвистике, таких как «Категоризация языка» Д. Тейлора и «Введение в когнитивную лингвистику» Ф. Унгерера и Х.-Й. Шмидта. Вышло в свет более десятка монографий отечественных авторов (Сюн Сюэлян [Xiong Xueliang 1999], Шу Динфан [Shu Dingfang 2000], Чжан Хуэй [Zhang Hui 2003] и др.). Эти когнитивно-лингвистические исследования, выполненные на китайском языке, в значительной степени способствовали развитию обсуждаемого научного направления в стране. Во-вторых, произошло существенное расширение тематики исследований в области когнитивной семантики. По сравнению с первым этапом в сфере интересов исследователей, помимо анализа концептуальной метафоры, типологической теории, когнитивной грамматики и теории грамматикализации, оказались такие направления когнитивной семантики, как анализ концептуальной метонимии, теория психологического пространства, теория концептуальной интеграции, изучение многозначности, графического фона, динамики сил и т. п. Обращает на себя особое внимание тот факт, что западная конструктивная теория грамматики начала привлекать внимание китайских лингвистов и они стали использовать ее для описания синтаксиса китайского языка. В-третьих, в исследованиях китайского языка начали применять когнитивную грамматику. Во второй половине 1990-х гг. некоторые ученые, такие как Шэнь Цзясюань и Чжан Боцзян, достигли значительных результатов на основе использования концепций и методов когнитивной грамматики в изучении специфических явлений китайского языка, в частности порядка расположения множественных атрибутов, «перекрытия слов», существенных характеристик частей речи, положительной и отрицательной симметрии и асимметрии, причин валентности имен существительных, элиминции и появления слова «de / 的» в структуре принадлежности, выражения позиции и др. В-четвертых, применение теории грамматикализации в изучении эволюции китайского языка стало одним из центральных исследовательских направлений. Отечественные ученые начали системное диахроническое изучение китайского языка, и именно под влиянием западной теории грамматикализации были сделаны первые шаги в исследованиях проблем исторического развития китайского языка. В-пятых, внимание китайских лингвистов стали привлекать вопросы конструктивной грамма-

тики (Construction Grammar). Считается, что первым отечественным исследованием грамматических феноменов китайского языка на основе западной теории конструктивной грамматики была статья Чжана Боцзяна «Двойная транзитивная конструкция в современном китайском языке» [Zhang Bojiang 1999]. Данное исследование стимулировало рост интереса отечественных ученых к идеям конструктивной грамматики. Кроме того, Шэнь Цзясюань детально показал, что в китайском языке форма и значение синтаксической структуры являются «оправданной условностью» на примерах конструкции со словом «zai / 在» и конструкции со словом «gei / 给» [см.: Shen Jiaxuan 1999], глаголов *украсть* — «tou / 偷» и *огрابتь* — «qiang / 抢» [см.: Shen Jiaxuan 2000]. Однако в целом работы по конструктивной грамматике в этот период встречаются редко, и поэтому следует констатировать, что данное направление все еще находится в зачаточном состоянии.

Таким образом, можно сказать, что активная разработка теоретических аспектов когнитивной лингвистики в рассматриваемый период заложила прочную основу для расширения и углубления когнитивно-лингвистических исследований, создала предпосылки для движения этого научного направления к новому этапу развития.

Как уже было отмечено выше, в Китае русисты начали заниматься когнитивной лингвистикой несколько позже, чем китаисты или англисты. На первом этапе голос русистов почти не был слышен, однако на втором этапе результаты их исследований уже отличаются многообразием и глубиной. Первыми учеными, которые обратились к достижениям советской и российской школ когнитивной лингвистики и использовали эти достижения в собственных исследованиях русского языка, были Ду Гуйчжи, Пэн Вэньчжао, Суй Жань, Чэнь Юн, Чжи Ючан и др. Считается, что статья Ду Гуйчжи «Состояние когнитивно-лингвистического направления исследований в области русистики» [Du Guizhi 1999] является первой работой, представляющей китайским русистам основную информацию о результатах исследований по когнитивной лингвистике в СССР и России: например, о том, что В. И. Герасимов в 1985 г. обосновал выделение когнитивной грамматики в самостоятельное направление лингвистических исследований в Советском Союзе. Статья Пэн Вэньчжао «Метафора-познание и интерпретация» [Peng Wenzhao 1999] — одна из наиболее ранних отечественных научных работ, использующих идеи российской когнитивной лингвистики. В ста-

тые подчеркивается, что метафора — это не только стилистический речевой прием, но и метаметод человеческого мышления. Интерпретация метафоры должна быть многоаспектной и многоуровневой; существуют различные виды анализа метафоры: когнитивно-психологический, прагматический, семиотический.

В период с 2001 по 2010 г. когнитивно-лингвистическое направление в китайской русистике полностью сформировалось. В содержательном плане исследования данного направления можно дифференцировать следующим образом.

1. Обзорные исследования. Это статьи, обобщающие результаты когнитивно-лингвистических исследований в России: они очень полезны китайским русистам, поскольку дают представление об общем состоянии этой области и основных тенденциях в ее развитии. Чжи Ючан и Чжан Сяоянь в статье «Развитие российской когнитивной лингвистики» [Zhi Youchang, Zhang Xiaoyan 2005] показывают, что когнитивная лингвистика уже стала особой предметной областью русского языкознания, причем достаточно масштабной, она полностью прошла этапы формирования и становления. В статье дана общая картина истории и развития и современного состояния когнитивной лингвистики в России. В статье Чжао Ляна «Истоки и основные идеи российской когнитивной лингвистики» [Zhao Liang 2009] подчеркивается, что когнитивно-лингвистическое направление исследований в России показало большую жизнеспособность за последние два десятилетия. Когнитивная наука и другие научные дисциплины способствовали формированию данного направления в различных аспектах. В ходе этого процесса постепенно сложилась уникальная теория концепта языка и концепта-понятия, обуславливающая различия между моделями и методами когнитивных исследований в российском и западном языкознании. В статье рассматриваются три основных источника российской когнитивной лингвистики: когнитивная наука, когнитивная психология и семантика. В дополнение к ним автор указывает еще пять дисциплин, сыгравших важную роль в формировании обсуждаемого направления: лингвистическая типология и этнолингвистика, нейролингвистика, психоллингвистика, культурология и сравнительно-историческая лингвистика. В статье также раскрываются основные идеи российских лингвистов-когнитологов, прежде всего связанные с проблематикой концептуального анализа.

2. Исследования в области когнитивной семантики. Здесь в первую очередь следует

назвать две статьи, опубликованные в наиболее авторитетном журнале в сфере отечественной русистики — вестнике КАПРЯЛ «Русский язык в Китае». Первая из них — «Когнитивно-лингвистическое исследование значений русских визуальных слов», автор — Ян Вэйхуа [Yang Weihua 2000]. В данной статье визуальные слова русского языка рассматриваются на основе психологического направления когнитивной лингвистики. Вторая статья — «Изучение семантики русского словарного запаса с точки зрения когнитивной семантики», автор — Чэнь Юн [Chen Yong 2003]. В статье отмечается, что на фоне постепенного повышения значимости семантики в лингвистических исследованиях формируется и развивается когнитивная семантика, представляющая собой результат осмысления идей генеративной лингвистики, логической семантики и формальной семантики. Когнитивная семантика опирается на достижения разнообразных эмпирических исследований, изучает когнитивные способности человека и познавательный процесс в ходе использования языка, а ряд ее концепций предоставляет значительные возможности для описания и интерпретации языковых явлений. Среди них — теория типовых категорий, теория матрицы / стороны, теория объекта / фона, теория фреймов и теория прототипов. Эти теории имеют большую ценность для изучения лексической семантики русских слов.

3. Исследования в рамках концептуальной теории. Русское языкознание добилось больших успехов в области изучения познания, в особенности в исследовании понятий-концептов. В соответствии с этой тенденцией китайские русисты опубликовали ряд статей соответствующей тематики: «Проблема концептуального явления в теории языкового познания», автор — Суй Жань [Sui Ran 2004]; «Объект концептуальной теории в русском языкознании», автор — Лю Цуань [Liu Juan 2005]; «Концептуальный анализ в когнитивных исследованиях в России», авторы — Чжи Юлян, Чжао Лян, Ян Лифан [Zhi Youchang, Zhao Liang, Yang Lifang 2008]. Эти статьи, несомненно, способствовали использованию китайскими русистами идей концептуальной теории, разрабатываемой их российскими коллегами. Особо стоит упомянуть при этом работы известного китайского русиста Хуа Шао «Понятие или концепт? Формирование понятия или концептуализация? Понятийный анализ или концептуальный анализ?» [Hua Shao 2010a, 2010b]. В них детально рассматриваются исходное значение и этимология слова «концепт», его связь с понятиями, значения-

ми, денотатами и другими ментальными структурами, а также его коннотации как термина лингвистики, философии языка, культурологии и когнитивной науки. В статьях раскрывается сущность концептуализации и концептуального анализа, представлен опыт концептуального анализа метаязыковых классификационных слов и культурно значимых слов, отражающих семантические типы, с целью достижения точного понимания терминологических единиц и обеспечения их корректного перевода.

4. Исследование проблем грамматикализации. Если отечественные ученые, занимающиеся китайским и английским языками, обратили внимание на данную проблематику еще в конце 1990-х гг., то наши русисты стали освещать ее лишь с начала XXI в., причем в течение первых десяти лет соответствующих работ было мало. Здесь следует выделить статью Чжао Ляна и Пэн Веньжао «О грамматикализации лексики пространственных отношений в русском и китайском языках» [Zhao Liang, Peng Wenzhao 2005]. Авторы статьи считают, что теория грамматикализации является подлинным прорывом в современной лингвистике. Как русская, так и китайская лексика пространственных отношений активно участвует в процессах грамматикализации, связанных с категориями вида, времени и модальности, что с очевидностью подтверждает положения теории грамматикализации.

5. Жанр рецензии. В этот период особого упоминания заслуживает рецензия на монографию основателя российской когнитивно-лингвистической школы Е. С. Кубряковой «Язык и знание». Речь идет о работе «Когнитивные исследования в когнитивно-дискурсивной парадигме — рецензия на „Язык и знание“, автор — Чжао Годун [Zhao Guodong 2008]. В ней кратко излагаются и анализируются основные идеи монографии Е. С. Кубряковой: «В первой части книги в основном интерпретируются части речи с когнитивной точки зрения, во второй части дается детальный анализ того, как язык участвует в познании мира людьми. Данная монография не только представляет собственные взгляды автора на общие вопросы когнитивной лингвистики, такие как сущность этой дисциплины, ее предмет, задачи и цели, но и содержит уникальный анализ конкретных объектов, таких как часть речи, категоризация, концептуализация, словообразование».

6. Изучение различных явлений русского языка с когнитивной точки зрения. На фоне развития когнитивной лингвистики в мире и в особенности в связи с тем, что идеи россий-

ской когнитивной лингвистики получили распространение и признание в Китае, китайские русисты начали рассматривать феномены русского языка с когнитивно-лингвистических позиций, о чем свидетельствует появление целого ряда статей соответствующей направленности. В частности, речь идет о работе Чжан Ехун «О классификации русских частей речи с точки зрения когнитивной лингвистики» [Zhang Yehong 2006]. По мнению автора, дифференциация частей речи в грамматике русского языка носит дискуссионный характер, а когнитивно-лингвистический анализ системы лексических категорий способствует развитию и совершенствованию теории частей речи. В статье Ван Цзинхуа «Интерпретация русской функциональной грамматики с когнитивной точки зрения» [Wang Qinghua 2006] рассматриваются некоторые ключевые вопросы теории функциональной грамматики А. В. Бондарко — такие, как типы структуры грамматического значения, сегментация семантических категорий, теория ядра/периферии в семантическом поле, отношения между языком и мышлением. Раскрывается потенциальная роль познания в теории функциональной грамматики русского языка, обосновывается еще один подход в области функционально-грамматических исследований. Работа У Чжэ «Анализ и интерпретация метафорических терминов с точки зрения когнитивной лингвистики» [Wu Zhe 2009] посвящена когнитивно-лингвистическому рассмотрению единиц терминологии.

3. УГЛУБЛЕНИЕ И ОСМЫСЛЕНИЕ ИДЕЙ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ: С НАЧАЛА XXI ВЕКА ДО НАШИХ ДНЕЙ

В XXI в. когнитивная лингвистика получила дальнейшее развитие, важным свидетельством которого явилось создание национальных ассоциаций и обществ лингвистов-когнитологов. Так, в Китае, России, Испании, Германии, Франции, Японии и Великобритании были созданы национальные когнитивно-лингвистические ассоциации, которые организуют масштабную научно-исследовательскую деятельность, проводят большое количество крупных международных конференций.

Китайская ассоциация когнитивной лингвистики (China Cognitive Linguistics Association / CCLA) была создана на Четвертом Всекитайском симпозиуме по когнитивной лингвистике, который состоялся в мае 2006 г. в Нанкине. Это событие отражает переход когнитивно-лингвистического направления исследований в Китае к зрелому состоянию. До этого Всекитайские симпо-

зиумы по когнитивной лингвистике были проведены трижды; первый — в 2001 г. в Шанхайском университете иностранных языков. На сегодняшний день ассоциация провела уже десять Всекитайских симпозиумов по когнитивной лингвистике, а также другие масштабные научные мероприятия, посвященные конкретным темам данной сферы. В ноябре 2018 г. Китайская ассоциация когнитивной лингвистики официально изменила свое название на «Профессиональный комитет по когнитивной лингвистике при Китайской ассоциации англо-китайских сравнительных исследований». В течение десятилетия ассоциация когнитивной лингвистики весьма активно содействовала развитию научного направления в Китае и достигла значительных результатов как в теоретической, так и в прикладной области. Одиннадцатый Всекитайский симпозиум по когнитивной лингвистике был проведен в Пекине 2—3 ноября 2019 г.; его тема — «Когнитивная лингвистика в Китае: наследие и инновации».

На данном этапе также одна за другой появлялись монографии по общей теории когнитивной лингвистики, изданные как в КНР, так и за рубежом. Из монографий китайских авторов необходимо назвать прежде всего следующие: Ван Инь — «Когнитивная лингвистика» [Wang Yin 2007]; Ли Фуинь — «Введение в когнитивную лингвистику» [Li Fuyin 2008]; Ван Фуфан — «Критическое осмысление когнитивной лингвистики» [Wang Fufang 2014]; Вэнь Сюй — «Когнитивная основа языка» [Wen Xu 2014]; Шэнь Цзясюан — «Существительные и глаголы» [Shen Jiaxuan 2016], Вэнь Сюй — «Учебное пособие по когнитивной лингвистике» [Wen Xu 2017].

Основные отличительные черты этого периода заключаются в следующем.

Во-первых, углубленное изучение когнитивной семантики. В течение этого периода были детально разработаны аспекты, методы направления и проблематика когнитивно-семантических исследований. Продолжают расширяться и углубляться теоретические и прикладные исследования концептуальной метафоры; они затрагивают вопросы не только лингвистики, но и философии, психологии, антропологии, литературоведения, межкультурной коммуникации. Ван Вэньбинь [Wang Wenbin 2007] сосредоточился на изучении когнитивных механизмов возникновения и интерпретации метафоры. Лю Чжэнгуан [Liu Zhengguang 2007] подробно проанализировал некоторые теоретические и практические аспекты применения концептуальной метафоры. Теория категоризации также получила развитие: так, Шэнь Цзясюань

[Shen Jiaxuan 2017] исследовал проблематику, связанную преимущественно с лексическими категориями китайского языка, сопоставляя при этом китайские и западные концепции категоризации.

Во-вторых, развитие и продвижение теории когнитивной грамматики. Р. Лангакер и его последователи продолжают углублять и расширять созданную ими теорию когнитивной грамматики. В 2008 г. Р. Лангакер опубликовал учебник «Введение в когнитивную грамматику». В 2013 г. вышла другая его книга — «Основы когнитивной грамматики»; в ней дается подробное объяснение основных положений когнитивной грамматики. В том же году вышел китайский перевод «Основ когнитивной грамматики» (том первый: «Теоретические предпосылки» [Langaike / Langacker 2013]), а в 2016 г. — перевод «Введения в когнитивную грамматику» (в двух томах) [Langaike / Langacker 2016], что в значительной степени способствовало распространению идей когнитивной грамматики в Китае. Когнитивно-грамматические исследования стали проводиться на материале различных языков, таких как китайский, японский, испанский, а их результаты получили применение, в частности, в сферах перевода и преподавания языка.

В-третьих, развитие и продвижение теории конструктивной грамматики. Нидерландское издательство «John Benjamins» в 2004 г. начало публикацию серии «Конструкционный подход к языку» («Constructional Approach to Language»), что значительно способствовало развитию теории конструктивной грамматики, распространению идей данной теории.

В-четвертых, диверсификация теории языка на основе теории познания.

Данные две характеристики в основном связаны с достижениями западных ученых. Поэтому не будем останавливаться на них подробно.

В-пятых, возросла значимость междисциплинарных, кросс-полевых и типологических исследований. В последние годы лингвисты-когнитологи добились больших успехов в междисциплинарных и кросс-полевых исследованиях, таких как когнитивная фонология, когнитивная прагматика, когнитивная поэтика, когнитивная стилистика, когнитивное переводоведение, когнитивная психолингвистика, когнитивная нейролингвистика, когнитивная историческая лингвистика, когнитивная риторика, когнитивная лексикология, когнитивная лингвокультурология, когнитивная социолингвистика, социально-когнитивная лингвистика, прикладная когнитивная лингвистика и др. Кроме того, многие отечественные ученые, прежде всего спе-

циалисты по китайскому языку, начали изучать в сфере грамматики «многофункциональные грамматические формы», используя при этом модели семантической карты, нацеленные на выявление имплицитных законов языка посредством внутриязыковых и межъязыковых сопоставлений. При построении семантической карты применяется гипотеза общности языков; в то же время использование семантической карты позволяет глубже понять «индивидуальность» определенного языка или диалекта [см. об этом: 吴福祥 / У Фусян / Wu Fuxiang, 张定 / Чжан Дин / Zhang Ding 2011; 李小凡 / Ли Сяофань / Li Xiaofan 2015; 陆丙甫 / Лу Пинфу / Lu Bingfu, 金立鑫 / Цзинь Лисинь / Jin Lixin 2015; 张定 / Чжан Дин / Zhang Ding 2017; 范晓蕾 / Фань Сяолэй / Fan Xiaolei 2017; 潘秋平 / Пань Цзюпин / Pan Qiuping, 张敏 / Чжан Минь / Zhang Min 2017; 吴福祥 / У Фусян / Wu Fuxiang 2017].

В XXI в. достижения китайской русистики в области когнитивных исследований дают основания говорить о настоящем прорыве как с точки зрения масштаба, так и в плане качества по сравнению с предыдущими двумя этапами. Появились некоторые знаковые работы. Вышел в свет китайский перевод одного из фундаментальных трудов российской когнитивной лингвистики — монографии Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелева «Языковая концептуализация мира» [Булыгина, Шмелёв 2011], что позволило китайским русистам и вообще всем, кто занимается данной проблематикой, познакомиться с классическими достижениями обсуждаемого научного направления, с основными идеями известных специалистов в этой области. Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что когнитивно-лингвистические исследования стали содержанием докторских диссертаций по русистике. В качестве примеров приведем следующие работы. Докторская диссертация Гао Гоццзуй «Когнитивно-психологический анализ концепции словарного запаса и контрмер в обучении русскому языку (РКИ)» [Gao Guocui 2011] является хорошим результатом применения теории когнитивной лингвистики в преподавании русского языка иноговорящим учащимся (РКИ). Диссертация посвящена вопросам преподавания словарного запаса иностранного языка, в первую очередь — русского языка, и рассматривает эти вопросы с позиций когнитивной психологии. Исследование обогащает теорию и практику преподавания русского языка иноговорящим (РКИ), уточняет критерии освоения ими словарного запаса русского языка с точки зре-

ния когнитивной психологии. Исходя из реальных условий, автор диссертации предлагает комплекс методов обучения объективной оценки русского лексикона, разрабатывает рациональную стратегию преподавания, ориентированную на практическое решение существующих проблем. Другая докторская диссертация посвящена проблемам конструктивной грамматики — «Конструктивная грамматика безличных предложений типа „Светаёт“ в русском языке», автор — Сюй Синлинь [Xu Xinglin 2014]. Опираясь на положения конструктивной теории, исследователь рассматривает безличные предложения типа «Светаёт» как разновидность особой синтаксической конструкции. Вопросы, связанные с конструктивной грамматикой, обсуждаются и в журнальных публикациях Сюй Синлиня, Лю Юнхун «Исследование конструкции формы и значения безличных предложений типа „Светаёт“ в русском языке» [Xu Xinglin, Liu Yonghong 2013], а также Чжан Фэн «Анализ предложений с именными предикатами в русском языке с точки зрения конструктивной грамматики» [Zhang Feng 2016].

Еще одной примечательной особенностью этого периода является дальнейшее углубление изучения грамматикализации. Соответствующая проблематика разрабатывается в статьях Ли Шаочжэ «Анализ структуры „только и V_1, что V_2“ в русском языке с точки зрения грамматикализации» [Li Shaozhe 2012], Ван Цзы «Анализ грамматикализации императивной глагольной формы *давай* в русском языке» [Wang Zi 2015], Ван Цзы «Анализ русских глагольных предлогов в соответствии с теорией грамматикализации» [Wang Zi 2017], Хуан Ятин «Сопоставительное исследование грамматикализации пространственных семантических категорий в русском и в китайском языках» [Huang Yating 2018] и др.

Обзорные статьи по когнитивной русистике в этот период особенно впечатляют. Например, следует упомянуть статью Гоу Юньшэн «Построение базовой терминологической системы российской когнитивной лингвистики» [Gou Yunsheng 2018]. Автор данной работы подчеркивает: «Российская когнитивная лингвистика возникла в 1990-е годы. Поскольку лингвисты и психологи в России всегда уделяли внимание человеческому фактору, российская когнитивная лингвистика накопила много данных. Российские специалисты по когнитивной лингвистике и терминологии предложили когнитивный подход к изучению терминологии. Анализ терминологии с когнитивной точки зрения стал специфическим „полем деятельности“

для российской когнитивной лингвистики; он позволяет углубить понимание значений и функций когнитивных лингвистических терминов. Основная терминология российской когнитивной лингвистики может содействовать пониманию теоретических основ когнитивной лингвистики». В другой статье того же автора (в соавторстве) — «Российская когнитивная лингвистика как уникальное явление» [Gou Yunsheng, Liu Lifan 2019] — отмечается, что, будучи частью мировой когнитивной лингвистики, российская когнитивная лингвистика, тем не менее, уникальна. В России когнитивной лингвистикой занимаются многие выдающиеся ученые, в частности, Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Н. Ф. Алефиренко, А. П. Бабушкин, А. П. Бондарев, В. З. Демьянков, Н. А. Кобрина, Е. С. Кубрякова, В. А. Маслова, З. Д. Попова, Е. В. Рахилина, Г. Г. Срежкин, И. А. Слышкин, В. Н. Телия, Р. М. Фрумкина, А. П. Чудинов, А. Д. Шмелев и др. Был опубликован ряд важных научных работ, посвященных таким темам, как психологические аспекты языка и культуры, национальный менталитет и языковая личность, языковое сознание, языковая картина мира, когнитивная теория метафоры, когнитивные проблемы русской грамматики, когнитивное терминоведение, концептуальная теория (включая диахронный уровень концептуализации, концептуализацию дискурсивного ментального пространства, сущность концепта и концептуальный анализ, языковую концептуализацию мира, концептуальный анализ грамматических категорий и др.). Авторы данной статьи также отмечают, что уникальность российской когнитивной лингвистики заключается в двух феноменах. Один из них — это содержание исследований, их проблематика. Когнитивная лингвистика в России фокусируется на изучении языковых единиц и явлений (в особенности терминологии) на стыке лингвистики и психологии. Российские специалисты в области когнитивной лингвистики занимаются концептуальными исследованиями, углубляясь в сферу концептов в целях понимания мировоззрения, поведения, национальной идентичности и индивидуальности человека; используют ассоциативные эксперименты для изучения культурных концептов в русском национальном менталитете; уделяют особое внимание обсуждению вопросов, связанных с иерархической структурой, принципами классификации и национально-культурными особенностями концептов, а также с отно-

шениями между основными научными понятиями, такими как «концепт» и «категория», «слово» и «значение» и др. Другой аспект — уникальность исследовательской парадигмы российской когнитивной лингвистики. Речь идет о комплексной четырехмерной исследовательской парадигме; ее аспекты (измерения) — это гуманизм, экспансионизм, функционализм и герменевтический характер. Чуть позже тот же автор более подробно рассмотрел российское когнитивное терминоведение в статье «„Специализироваться на терминологии“ — российское когнитивное терминоведение» [Gou Yunsheng 2019]. По мнению автора, российское когнитивное терминоведение тесно связано с лингвистикой, психологией, логикой, науковедением и наукой об информационных технологиях. Терминологи считают, что когнитивное терминоведение постоянно подпитывается свежими идеями из уникальной лингвистической науки России. Эта исследовательская область соответствует исследовательской парадигме российской когнитивной лингвистики с момента своего возникновения. В связи с этим исследование в рамках российского когнитивного терминоведения в основном ведутся с опорой на принципы экспансионизма, антропоцентризма, неофункционализма и герменевтики. Российское когнитивное терминоведение носит междисциплинарный характер, отражает новейшие результаты развития психологии, логики, науковедения, информатики, философии и лингвистики. В указанной статье представлены три аспекта характеристики российского когнитивного терминоведения. В заключение отмечается, что российское когнитивное терминоведение имеет большие перспективы, теоретически ценные. Оно предлагает новые подходы к изучению терминологии для лингвистики в целом. Исследования в ряде ключевых областей терминоведения, выполненные российскими специалистами, являются важным вкладом в мировую когнитивную науку. Некоторые российские ученые также пытались создать философию языкового познания, основанную на философии опыта, главным образом рассматривая связи между происхождением языка и его сущностью, познанием и знаком.

Из всего вышеизложенного следует, что когнитивно-лингвистические исследования в России уникальны и составляют значительную во всех отношениях часть мировой когнитивной лингвистики.

Yang Ke

Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China

ORCID ID: 0000-0001-8603-6917

Yang Yiyi

Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China

ORCID ID: —

 E-mail: mashayang1963@aliyun.com; vey1993821@126.com.

An Overview of Cognitive Linguistics Research in China

ABSTRACT. The article presents a review of the history and the current state of cognitive linguistic research in China on the background of development of the world cognitive linguistics. The development of cognitive linguistics in China is practically synchronous with the development of cognitive linguistics in the West. Specialists in Chinese and a number of foreign languages have made a considerable contribution to the dissemination of the cognitive linguistics ideas in the PRC. This article acquaints the readers with the experience of implementation of the concepts of the western cognitive linguistics in China. It considers the application of the theory of cognitive linguistics in teaching Chinese and its acquisition in the PRC. Special attention has been paid to the cognitive linguistic orientation of research in Chinese Russian Studies, and specifically to the reception of the ideas of the Russian cognitive linguistics in China. The scientific research is characterized with reference to the periodization of the development of cognitive linguistics: the stage of formation and initial development (from the 1970s to the 1990s), the stage of swift development and reaching “maturity” (from the early 1990s to the early 21st century), the stage of deepening and further scientific interpretation of results (from the early 21st century). The modern stage of development of cognitive linguistics is characterized by the creation of national associations and communities of linguists-cognitologists (national cognitive-linguistic associations have been created in China, Russia, Spain, Germany, France, Japan and Great Britain). The main features of the modern stage are the following: deep study of cognitive semantics; development and popularization of the theory of cognitive grammar; development of the theory of constructive grammar; development of language theory from the point of view of the theory of cognition; growing importance of interdisciplinary, cross-field and typological research. The article describes the influence of the ideas of the Russian cognitive linguistics, characterized by studies on the boundary between linguistics and psychology, upon the works of Chinese researchers.

KEYWORDS: cognitive linguistics; Chinese Russian studies; cognitive science; philosophy of language; cognitive terminology; nationally specific vocabulary.

AUTHOR'S INFORMATION: Yang Ke, Candidate of Philology, Professor of Faculty of the Russian Language, Institute of European Languages and Cultures, Guangdong University of Foreign Studies; Guangzhou, China.

AUTHOR'S INFORMATION: Yang Yiyi, Ph.D student of Faculty of the Russian Language, Institute of European Languages and Cultures, Guangdong University of Foreign Studies; Guangzhou, China.

FOR CITATION: Yang, Ke. An Overview of Cognitive Linguistics Research in China / Yang Ke, Yang Yiyi // Political Linguistics. — 2020. — No 4 (82). — P. 138-148. — DOI 10.26170/pl20-04-16.

REFERENCES

1. Chen Yong. Renzhi yuyixue shiyexia de eyu cihuiyuyi yanjiu // Zhongguo eyu jiaoxue. — 2003. — No 2. = 陈勇 认知语义学视野下的俄语词汇语义研究, 《中国俄语教学》, 2003年02期.
2. Du Guizhi. Renzhi yuyanxue zai eyuxue yanjiu zhong de zhuangkuang // Fujian waiyu. — 1999. — No 2. = 杜桂枝 认知语言学在俄语学研究中的状况, 《福建外语》, 1999年02期.
3. Fan Xiaolei. Yuyi ditu de jixidu ji biaozheng fangshi — yi “Nengliyi wei hexin de yuyi ditu” weilu // Shijie hanyu jiaoxue. — 2017. — No 2. = 范晓蕾 语义地图的解析度及表征方式——以“能力义为核心的语义地图”为例, 《世界汉语教学》, 2017年第2期.
4. Gao Guocui. Eyu (PKI) cihui gainian de renzhi xinli fenxi ji jiaoxue duice yanjiu : boshi xuewei lunwen / dongbei shifan daxue. — 2011. = 高国翠 俄语 (PKI) 词汇概念的认知心理分析及教学对策研究, 博士学位论文, 东北师范大学, 2011年.
5. Gou Yunsheng, Liu Lifan. Dushuyizhi de eluosi renzhi yuyanxue yanjiu // Zhongguo shehui kexue wang Zhongguo shehui kexue bao. — 2019. — 18.02. = 勾云生, 刘丽芬 独树一帜的俄罗斯认知语言学研究, 中国社会科学网-中国社会科学报, 2019年02月18日.
6. Gou Yunsheng. “Shu” — eluosi renzhi shuyuxue // Zhongguo shehui kexue wang Zhongguo shehui kexue bao. — 2019. — 4.02. = 勾云生 “术”——俄罗斯认知术语学, 中国社会科学网-中国社会科学报, 2019年04月02日.
7. Gou Yunsheng. Eluosi renzhi yuyanxue hexin shuyi tixi de jiangou // Eluosi yuyanwenxue yu wenhua yanjiu. — 2018. — No 3. = 勾云生 俄罗斯认知语言学核心术语体系的建构, 《俄罗斯语言文学与文化研究》, 2018年03期.
8. Hua Shao. Gainian haishi guannian? Gainianhua haishi guannianhua? Gainian fenxi haishi guannian fenxi // Zhongguo eyu jiaoxue. — 2010a. — No 2. = 华劭 概念还是观念? 概念化还是观念化? 概念分析还是观念分析?, 《中国俄语教学》, 2010年02期.
9. Hua Shao. Gainian haishi guannian? Gainianhua haishi guannianhua? Gainian fenxi haishi guannian fenxi? (xu) // Zhongguo eyu jiaoxue. — 2010b. — No 4. = 华劭 概念还是观念? 概念化还是观念化? 概念分析还是观念分析? (续), 《中国俄语教学》, 2010年04期.
10. Huang Yating. Ehanyu kongjian yuyi fanchou yufahua duibi yanjiu // Zhongguo eyu jiaoxue. — 2018. — No 2. = 黄雅婷 俄汉语空间语义范畴语法化对比研究, 《中国俄语教学》, 2018年02期.
11. Langaik. = Langacker. Renzhi yufa daolun (shang, xia). Huang Bei yi. — Beijing : Shangwu yinshuguan, 2016. = 兰盖克 《认知语法导论》(上、下), 黄蓓译, 北京: 商务印书馆, 2016年.
12. Langaik. = Langacker. Renzhi yufa jichu. Vol. 1. Lilun qiant. Niu Baoyi deng yi. — Beijing : Beijing daxue chubanshe, 2013. = 兰盖克 《认知语法基础(第1卷): 理论前提》, 牛保义等译, 北京: 北京大学出版社, 2013年.
13. Li Fuyin. Bianzhu. Renzhi yuyanxue gailun. — Beijing : Beijing daxue chubanshe, 2008. = 李福印编著 《认知语言学概论》, 北京: 北京大学出版社, 2008年.
14. Li Shaozhe. Eyu “только и V_1, что V_2” jiegou de yufahua fenxi // Waiyu xuekan. — 2012. — No 3. = 李绍哲 俄语 только и V_1, что V_2 结构的语法化分析, 《外语学刊》, 2012年03期.

15. Li Xiaofan. Deng. Hanyu duogongneng yufa xingshi de yuyi ditu yanjiu. — Beijing : Shangwu yinshuguan, 2015. = 李小凡等《汉语多功能语法形式的语义地图研究》，北京：商务印书馆，2015年。
16. Lin Shuwu. Yinyu yu renzhi pingjie // Waiyu jiaoxue yu yanjiu. — 1995. — No 4. = 林书武 隐喻与认知 评介，《外语教学与研究》，1995年第4期。
17. Lu Bingfu, Jin Lixin. Zhubian. Yuyan leixingxue jiaocheng. — Beijing : Beijing daxue chubanshe, 2015. = 陆丙甫、金立鑫主编：《语言类型学教程》，北京：北京大学出版社，2015年。
18. Lu Bingfu. Cong yuyi, yuyong kan yufa xingshi de shizhi // Zhongguo yuwen. — 1998. — No 5. = 陆丙甫 从语义、语用看语法形式的实质，《中国语文》，1998第5期。
19. Liu Jian, Cao Guangshun, Wu Fuxiang. Lun youfa hanyu cihui yufahua de ruogan yinsu // Zhongguo yuwen. — 1995. — No 3. = 刘 坚，曹广顺，吴福祥 论发汉语词汇语法化的若干因素，《中国语文》1995年第3期。
20. Liu Juan. Eluosi yuyanxue gainian lilun de yanjiu duixiang // Jilinsheng jiaoyu xueyuan xuebao. — 2005. — No 4. = 刘娟 俄罗斯语言学概念理论的研究对象，《吉林省教育学院学报》，2005年04期。
21. Liu Ningsheng. Hanyu pianzheng jiegou de renzhi jichu jiqi zai yuxu leixingxue shang de yiyi // Zhongguo yuwen. — 1995. — No 2. = 刘宁生 汉语偏正结构的认知基础及其在语序类型学上的意义，《中国语文》1995年第2期。
22. Liu Ningsheng. Hanyu zenyang biaoda wuti de kongjian guanxi // Zhongguo yuwen. — 1994. — No 3. = 刘宁生 汉语怎样表达物体的空间关系，《中国语文》1994年第3期。
23. Liu Zhengguang. Yinyu de renzhi yanjiu: lilun yu shijian. — Changsha : Hunan renmin chubanshe, 2007. = 刘正光《隐喻的认知研究：理论与实践》，长沙：湖南人民出版社，2007年。
24. Pan Qiuping, Zhang Min. Yuyi ditu moxing yu hanyu duogongneng yufa xingshi yanjiu // Dangdai yuyanxue. — 2017. — No 4. = 潘秋平、张敏 语义地图模型与汉语多功能语法形式研究，《当代语言学》2017年04期。
25. Peng Wenzhao. Yinyu — renzhi yu chanshi // Jiefangjun waiguoyu xueyuan xuebao. — 1999. — No 1. = 彭文钊 隐喻——认知与阐释，《解放军外国语学院学报》，1999年01期。
26. Shen Jiaxuan. “Youjie” yu “wujie” // Zhongguo yuwen. — 1995. — No 5. = 沈家煊 “有界”与“无界”，《中国语文》，1995年第5期。
27. Shen Jiaxuan. “Yufahua” yanjiu zongguan // Waiyu jiaoxue yu yanjiu. — 1994. — No 4. = 沈家煊 “语法化”研究综观，《外语教学与研究》1994年第4期。
28. Shen Jiaxuan. “Zai” ziju he “Gei” ziju // Zhongguo yuwen. — 1999. — No 2. = 沈家煊 “在”字句和“给”字句，《中国语文》1999年第2期。
29. Shen Jiaxuan. Cong yuyan kan zhongxifang de fanchouguan // Zhongguo shehui kexue. — 2017. — No 7. = 沈家煊 从语言看中西方的范畴观，《中国社会科学》2017年07期。
30. Shen Jiaxuan. Jufa de xiangsixin wenti // Waiyu jiaoxue yu yanjiu. — 1993. — No 1. = 沈家煊 句法的象似性问题，《外语教学与研究》1993年第1期。
31. Shen Jiaxuan. Mingci he dongci. — Beijing : Shangwu yinshuguan, 2016. = 沈家煊《名词和动词》，北京：商务印书馆，2016年。
32. Shen Jiaxuan. R. W. Langacker de “renzhi yufa” // Guowai yuyanxue. — 1994. — No 1. = 沈家煊 R. W. Langacker的“认知语法”，《国外语言学》，1994年第1期。
33. Shen Jiaxuan. Shici xuhua de jizhi — “Yanhua erlai de yufa” pingjie // Dangdai yuyanxue. — 1998. — No 3. = 沈家煊 实词虚化的机制——〈演化而来的语法〉评介，《当代语言学》1998年第3期。
34. Shen Jiaxuan. Shuo “Tou” he “Qiang” // Yuyan jiaoxue yu yanjiu. — 2000. — No 1. = 沈家煊 说“偷”和“抢”，《语言教学与研究》，2000年第1期。
35. Shu Dingfang. Yinyuxue yanjiu. — Shanghai : Shanghai haiwai yu jiaoyu chubanshe, 2000. = 束定芳 隐喻学研究，上海：上海外语教育出版社，2000年。
36. Sui Ran. Yuyan renzhi lilun yanjiu zhong de gainian xianxiang wenti // Waiyu xuekan. — 2004. — No 4. = 隋然 语言认知理论研究中的概念现象问题，《外语学刊》，2004年04期。
37. Sun Chaofen. Xuhua lun pingjie // Guowai yu yanxue. — 1994. — No 4. = 孙朝奋 虚化论 评介，《国外语言学》1994年第4期。
38. Wang Fufang. Renzhi yuyanxue fansixing piping. — Beijing : Waiyu jiaoxue yu yanjiu chubanshe, 2014. = 王馥芳《认知语言学反思性批评》，北京：外语教学与研究出版社，2014年。
39. Wang Qinghua. Cong renzhi shijiao jiedu eyu gongneng yufa // Zhongguo eyu jiaoxue. — 2006. — No 4. = 王清华 从认知视角解读俄语功能语法，《中国俄语教学》，2006年04期。
40. Wang Wenbin. Yinyu de renzhi goujian yu jiedu. — Shanghai : Shanghai waiyu jiaoyu chubanshe, 2007. = 王文斌《隐喻的认知构建与解读》，上海：上海外语教育出版社，2007年。
41. Wang Yin. Renzhi yuyanxue. — Shanghai : Shanghai waiyu jiaoyu chubanshe, 2007. = 王 寅《认知语言学》，上海：上海外语教育出版社，2007年。
42. Wang Zi. Shixi eyu dongci minglingshi “давай” de yufahua // Eyu xuexi. — 2015. — No 5. = 王 梓 试析俄语动词命令式 давай 的语法化，《俄语学习》，2015年05期。
43. Wang Zi. Yufahua lilun xia de eyu dongci qianzhici fenxi // Zhongguo eyu jiaoxue. — 2017. — No 2. = 王 梓 语法化理论下的俄语动词前置词分析，《中国俄语教学》，2017年02期。
44. Wen Xu, Si Weiguo. Renzhi yuyanxue : fansi yu zhanwang // Zhongguo shehui kexue pingjia. — 2018. — No 3. = 文 旭，司卫国 认知语言学：反思与展望，《中国社会科学评价》，2018年第3期。
45. Wen Xu. Renzhi yuyanxue duben. — Shanghai : Shanghai waiyu jiaoyu chubanshe, 2017. = 文 旭《认知语言学读本》，上海：上海外语教育出版社，2017年。
46. Wen Xu. Yufahua jianjie // Dangdai yuyanxue. — 1998. — No 3. = 文 旭 语法化 简介，《当代语言学》1998年第3期。
47. Wen Xu. Yuyan de renzhi jichu. — Beijing : Kexue chubanshe, 2014. = 文 旭《语言的认知基础》，北京：科学出版社，2014年。
48. Wu Fuxiang, Zhang Ding. Yuyitu moxing: yuyan leixingxue de xinshijiao // Dangdai yuyanxue. — 2011. — No 4. = 吴福祥、张定 语义图模型：语言类型学的新视角，《当代语言学》2011年04期。
49. Wu Fuxiang. Yufahua yu yuyitu. — Shanghai : Xuelin chubanshe, 2017. = 吴福祥《语法化与语义图》，上海：学林出版社，2017年。
50. Wu Zhe. Renzhi yuyanxue shijiao xia shuyi de yinyuxing jixi // Zhongguo eyu jiaoxue. — 2009. — No 1. = 吴 哲 认知语言学视角下术语的隐喻性解析，《中国俄语教学》，2009年01期。
51. Xiong Xueliang. Renzhi yuyongxue gailun. — Shanghai : Shanghai waiyu jiaoyu chubanshe, 1999. = 熊学亮 认知语用学概论，上海：上海外语教育出版社，1999年。
52. Xu Xinglin, Liu Yonghong. Eyu “Светаer” lei wurencheng-jü de goushi xingyi zupei yanjiu // Zhongguo eyu jiaoxue. — 2013. — No 3. = 徐兴林，刘永红 俄语“Светаer”类无人称句 的构式形式组配研究，中国俄语教学，2013年03期。
53. Xu Xinglin. Eyu “Светаer” lei wurenchengjü de goushi yanjiu : boshi xuewei lunwen / Huazhong Shifan Daxue. — 2014. = 徐兴林 俄语“Светаer”类无人称句的构式语法研究，博士学位论文，华中师范大学，2014年。
54. Yang Weihua. Dui eyu shijueci yuyi de renzhi yuyanxue yanjiu // Zhongguo eyu jiaoxue. — 2000. — No 3. = 杨卫华

对俄语视觉词语义的认知语言学研究,《中国俄语教学》,2000年03期。

55. Yuan Yulin. Cilei fanchou de jiazou xiangsixin // Zhongguo shehui kexue. — 1995. — No 1. = 袁毓林 词类范畴的家族相似性,《中国社会科学》,1995年第1期。

56. Yuan Yulin. Guanyu renzhi yuyanxue de lilun sikao // Zhongguo shehui kexue. — 1994. — No 1. = 袁毓林 关于认知语言学的理论思考,《中国社会科学》,1994年第1期。

57. Zhang Bojiang. Cilei huoyong de gongneng jieshi // Zhongguo yuwen. — 1994. — No 5. = 张伯江 词类活用的功能解释,《中国语文》,1994年第5期。

58. Zhang Bojiang. Xiandai Hanyu de shuang jiwu jieqoushi // Zhongguo yuwen. — 1999. — No 3. = 张伯江 现代汉语的双及物结构式,《中国语文》,1999年第3期。

59. Zhang Ding. “Chuandai” dongci yuyitu // Dangdai yuyanxue. — 2017. — No 4. = 张定 “穿戴”动词语义图,《当代语言学》2017年第4期。

60. Zhang Feng. Eyu mingci weiyuju de goushi yufa fenxi // Jiefangjun waiguoyu xueyuan xuebao. — 2016. — No 2. = 张凤 俄语名词谓语句的构式语法分析,《解放军外国语学院学报》,2016年02期。

61. Zhang Hui. Shuyu jiqi lijie de renzhi yuyixue yanjiu. — Beijing: Junshi yiwu chubanshe, 2003. = 张辉 熟语及其理解的认知语义学研究,北京:军事谊文出版社,2003年。

62. Zhang Min. Renzhi yuyanxue yu hanyu mingci duanyu. — Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe, 1998. = 张敏 认知语言学与汉语名词短语,北京:中国社会科学出版社,1998年。

63. Zhang Yehong. Cong renzhi yuyanxue jiaodu tan eyu cilei de huafen // Changchun ligong daxue xuebao(shehui kexue ban). —

2006. — No 2. = 张叶红 从认知语言学角度谈俄语词类的划分,《长春理工大学学报(社会科学版)》,2006年02期。

64. Zhao Guodong. Renzhi — huayu fanshi xia de renzhi yanjiu — “yuyan yu zhishi” pingjie // Zhongguo eyu jiaoxue. — 2008. — No 2. = 赵国栋 认知—话语范式下的认知研究——《语言与知识》评介,《中国俄语教学》,2008年02期。

65. Zhao Liang, Peng Wenzhao. Ehanyu kongjian guanxi cihui de yufahua xianxiang // Jiefangjun waiguoyu xueyuan xuebao. — 2005. — No 3. = 赵亮,彭文钊 俄汉语空间关系词汇的语法化现象,《解放军外国语学院学报》,2005年03期。

66. Zhao Liang. Eluosi renzhi yuyanxue de yuantou he zhuyao sixiang // Xinan minzu daxue xuebao (renwen sheke ban). — 2009. — No 6. = 赵亮 俄罗斯认知语言学的源头和主要思想,《西南民族大学学报(人文社科版)》,2009年06期。

67. Zhi Youchang, Zhang Xiaoyan. Eluosi renzhi yuyanxue de fazhan // Zhongguo shoujie “haixia liang'an Eyu jiaoxue yu yanjiu xueshu taolunhui” lunwenji. — 2005. = 郑友昌,张晓燕 俄罗斯认知语言学的发展,《中国首届“海峡两岸俄语教学与研究学术讨论会”论文集》,2005年。

68. Zhi Youchang, Zhao Liang, Yang Lifang. Eluosi renzhi yanjiu zhong de gainian fenxi // Waiyu jiaoxue. — 2008. — No 6. = 郑友昌,赵亮,杨丽芳 俄罗斯认知研究中的概念分析,《外语教学》,2008年06期。

69. Булыгина Т. В., Шмелёв А. Д. Языковая концептуализация мира: пер. на кит. = Т. В. Буйежинна, А. Д. Шмелиаофу. Shijie de yuyan gainianhua. — Liu li min yi, Beijing Daxue chubanshe, 2011. = Т. В. 布雷 金娜, А. Д. 什梅廖夫 《世界的语言概念化》,刘利民 译,北京大学出版社,2011年。